

СЛУХИ В РУССКОМ И БРИТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ СРАВНЕНИЯ¹

В общественном сознании стран, участвовавших в Первой мировой войне, зародились и приобрели устойчивость слухи, содержание которых демонстрирует удивительное сходство. В случае сравнения слухов в Великобритании и России можно выделить по крайней мере три совпавших сюжета, которые, тем не менее, по-разному повлияли на состояние общественного мнения.

Ключевые слова: Первая мировая война, слухи, Россия, Великобритания.

Об авторе: Голубинов Ярослав Анатольевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии ГБОУ ВПО «Самарский государственный медицинский университет» Минздрава РФ. Россия, 443011, Самара, ул. Чапаевская, 89, кафедра философии и культурологии.
i.golubinov@gmail.com.

В годы социальных и политических катаклизмов в социуме необычайно обостряется желание как можно быстрее получить информацию о том, как обстоят дела, что может случиться или случилось в стране / регионе, какие бедствия / блага могут последовать за теми или иными событиями. Эти естественные желания зачастую вызывают возникновение самых фантастических слухов и сплетен, которые, тем не менее, охотно повторяются и быстро расходятся среди городского и сельского населения².

По-видимому, подобные слухи, сплетни, болтовню и т. п. следует рассматривать как «коллективное воображаемое», являющееся, по словам З. А. Чеканцевой,

¹ Написание данной работы стало возможным в рамках разработки темы «Memorization of Great War in Russia and Great Britain (1914–1918)», поддержанной грантом Лондонской школы экономики (Paulsen Fellowship Programme of LSE Ideas).

² Pendleton S. C. 1998, 72.

важным «аспектом социальной жизни, который не только проявляет реальность, но, имея скрытую, не всегда осознаваемую власть над людьми, непосредственно участвует в формировании этой реальности»³. Иными словами, коллективное воображаемое – это система идей-образов, через которую та или иная общность «обозначает свою идентичность, вырабатывает представление о себе; фиксирует и отличает распределение ролей и социальных позиций, выражает и навязывает некие общие представления или верования»⁴. Необходимо также различие слуха (rumour) от сплетни (gossip). Если первое всеобщее и имеет своим объектом коллектив / социум, то второе индивидуально и направлено на конкретное лицо из числа знакомых рассказчику. Предметом моего рассмотрения будет именно слух.

Слухи предстают как «постоянно действующая система интерпретации событий массовым сознанием в соответствии с исторически сложившимся менталитетом». Слухи, таким образом, – это «неофициальная форма связи в большом обществе, постоянный процесс освоения событий в дуальной оппозиции: комфортное / дискомфортное состояние, тайный шепот широких масс, формирующий общую духовную атмосферу в обществе, против которой бессильны как система массовой информации, так и самые крайние методы массового террора. Слухи, достигая определенной степени интенсивности, порождают страх, фобии, дискомфортное состояние, могут превратиться в массовые действия, в неповиновение власти, в погромы и т.д., массовые движения, например, бегство в “обетованные земли”, паническая скупка товаров и т. д.»⁵.

В Первую мировую войну вышеуказанные явления были чрезвычайно распространены, причем они бы-

³ Чеканцева З.А. 2002.

⁴ Чеканцева З.А. 2002.

⁵ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Цит. по: Дмитриев А.В. 1995, 5.

ли характерны для всех стран, участвовавших в войне. В этом случае особый интерес представляют слухи, содержание которых было весьма схожим. Это указывает, если не на общий источник слухов, то по крайней мере на сходные обстоятельства возникновения.

Можно, на мой взгляд, выделить несколько основных сюжетов для слухов, которые были сходны в России и Великобритании.

Первый сюжет – это помощь неких союзников для борьбы с врагом. В Великобритании в августе – сентябре 1914 г. был широко распространен и необычайно живуч слух о прибытии неких русских войск в Шотландию и скорой транспортировке через весь остров в порты Южной Англии для отправки в Бельгию и Северную Францию⁶. Это известие было встречено всеми подданными королевства с большим энтузиазмом.

Начало войны вообще было временем самых разных общественных толков. Из уст в уста передавалось известие, что уже 2 августа «Германия... первой атаковала нас, [поскольку якобы была] попытка немецкого самолета сбросить бомбу на [лондонский] Арсенал»⁷ (Британия официально объявила войну Германии только через два дня). А через две недели среди лондонской толпы повсюду говорили о том, что некоторые части армии уже потерпели поражение и убиты в бою, передавались слухи (в автобусах и на почте, отмечает автор одного дневника), что английские части высадились в Бельгии еще до объявления войны⁸, а также циркулировали какие-то толки о вторжении немцев в Шотландию якобы после выигранного ими морского сражения⁹.

Дело усугублялось тем, что никаких официальных объявлений на этот счет не делалось, а приготовления к войне и деятельность армии, естественно, держались в секрете. Некто Харрис, автор дневника, переданного

⁶ Подробнее см. *Pennell C.* 2014.

⁷ *Anonymous Home Front Diary*, August 2.

⁸ *Anonymous Home Front Diary*, August 15.

⁹ *Private Papers of W. E. Pead*, 3.

впоследствии в лондонский Имперский военный музей, отмечал, что цензура прессы очень сурова, а по стране ездят во всех направлениях поезда, но никто не знает, куда и что они везут¹⁰.

При таких обстоятельствах вполне закономерно, что появилась и окрепла уверенность в том, что некий большой союзник (а среди них есть только один такой – Россия) должен непременно помочь Британии. Слухи эти возникли в 20-х числах августа 1914 г. и не утихали вплоть до 10–15 сентября, несмотря на многочисленные официальные опровержения, следовавшие уже 1–2 сентября¹¹. Поразительно, но даже через несколько месяцев этот слух был довольно устойчив и популярен среди британцев. Уже упомянутый выше Харрис отметил 21 ноября 1914 г.: «Я только что услышал другое подтверждение легенды о русских войсках, проследовавших через Англию. Старая женщина сказала, что они должны были пройти, потому что она *видела снежные следы от их ног* (выделено мною. – Я.Г.) на станции Крю! Поскольку это был сентябрь, то снег должен был быть русским!»¹². Тот же Харрис услышал 28 августа даже точное число высадившихся – это 75 тыс. «замечательных высоких мужчин в длинных шинелях» («great big men in long coats»)¹³. Чтобы окончательно успокоить общественность, потребовался даже специальный запрос в парламенте¹⁴.

Аналогичный слух прошел по России через год и был связан с некими японцами, которые якобы направлялись на Восточный фронт сражаться против немцев и австрийцев вместе с русскими войсками. Лев Тихомиров отметил в дневнике 27 июня 1915 г., что «в народе [ходят] упорные слухи о приходе японских войск, которые

¹⁰ *Private Papers of C. F. Harriss*, 6.

¹¹ *Anonymous Home Front Diary*, August 31; *Private Papers of Miss N. Gaylor*, August 31; *Private Papers of W. E. Pead*, 12-13.

¹² *Private Papers of C. F. Harriss*, 23.

¹³ *Private Papers of C. F. Harriss*, 14.

¹⁴ *Ponsonby A.* 1928.

будто бы везут прямо через Вологду в Петроград»¹⁵. Интересно, что этот слух был общим как для населения в тылу, так и для армии. Н. Н. Головин объяснил его упадком армейского духа в связи с «великим отступлением» в ходе кампании 1915 г. Цитируя французского генерала Савиньи, он отмечал, что «чем дальше удаляться с поля битвы, тем больше факты деформируются, плохие известия раздуваются вследствие своего прохождения через многочисленные уста, и страх – называя вещи своим именем, – растет. Воображение, играя свою обычную роль, наполняет умы химерами. Самое удаление опасности окружает ее еще большими ужасами. Пессимизм развивается, как во времена Ксенофонта, в самых задних рядах фронта. Одним словом, кризис недоверия начинается в тылу и, по современному масштабу войны, среди самой нации...»¹⁶. Понятно, что армия, измученная отступлением и ужасающаяся своему положению, «ожидает какого-то события, которое должно повернуть войну в нашу пользу. Один слух, самый якобы достоверный, сменяется другим. По последней версии к нам перевозится японская армия и тогда война решится одним ударом. Многие уже видели японцев в тылу. Массовая галлюцинация»¹⁷.

Но при этом стоит отметить, что в 1914 г. подобный слух был уже в ходу, причем на другой стороне фронта. Британский наблюдатель, генерал Нокс, засвидетельствовал, что германские войска спешно покинули в октябре 1914 г. один польский город после того, как понесли большие потери, в уверенности, что против них сражаются (или по крайней мере руководят русским огнем) именно японцы!¹⁸. По-видимому, активные переговоры русского и японского правительств о формах союзнического взаимодействия, а также приезд каких-то

¹⁵ Тихомиров Л.А. 2001, 81.

¹⁶ Цит. по: Головин Н.Н. 2001, 310.

¹⁷ Цит. по: Головин Н.Н. 2001, 311.

¹⁸ Кнох А.W.F. 1921, 164.

японских офицеров-инструкторов (Россия закупала большие партии вооружения у Японии) дали повод для подобных толков¹⁹.

Второй сюжет для многочисленных слухов породила шпиономания, которая приобрела громадный размах как в России, так и в Великобритании. Причем уровень шпионофобии был чрезвычайно высок, и это понятно, именно в первые месяцы войны. В Великобритании в августе 1914 г. ходили слухи о немецком авиаторе, который добывал сведения за несколько месяцев до войны, или о бомбах, которые пересылались по почте и должны были взорваться по доставке их разным людям и т. п.²⁰. Благоприятной средой для таких слухов были компании домохозяек, которые передавали друг другу жуткие истории о немецких агентах. Один из них, как говорили, работал цирюльником и брил солдат, после объявления войны попытался проникнуть в лагерь и был арестован, а в его комнате нашли колбы с микробами тифа, чтобы заразить британских «томми»²¹. Армия, полиция и добровольцы из числа наиболее активных граждан искали некие немецкие бомбы, отравляющие вещества и даже целые вражеские авиабазы на Британских островах. А все новые и новые слухи подогревали и без того разгоряченное и сбитое с толку общество. Уровень истерии был весьма высок и затронул даже политическую элиту²². Все это привело к тому, что многие немцы, натурализовавшиеся в Великобритании, были вынуждены спешно уехать, были арестованы или, как известно опять-таки из неких слухов²³, просто исчезли, что, конечно, порождало все больше пересудов о «внутренней угрозе» и затаившихся шпионах.

¹⁹ О переговорах между Россией и Японией подробнее см. Павлов Д.Б. 2012.

²⁰ *Private Papers of C. F. Harriss*, 22.

²¹ *Private Papers of Miss N. Gaylor*, August 14.

²² См. *Pennell C.* 2012.

²³ *Anonymous Home Front Diary*, August 8.

Слухи о шпионах постепенно утихли, утратив свою столь привлекательную для толпы новизну и сенсационность, и новая волна антинемецких настроений проявилась только в ходе погромов в 1915 г., не затронув, в отличие от России, репутации сколько-нибудь важных представителей политической, экономической или военной элиты. Наоборот, эти слухи и настроения в обществе были использованы последними, скорее, как очень вовремя подвернувшееся подспорье в решении отчасти внутривнутриполитических задач, отчасти укрепления обороны государства²⁴.

В России уровень шпиономании был не менее высок. Вражескими шпионами были озабочены как верхи (министерство внутренних дел и армейское начальство прилагали большие усилия по поиску вражеских аэропланов и мест их приземления²⁵), так и низы. Не очень ясно, правда, что спровоцировало волну слухов. Например, в отчете одного из уездных исправников Саратовской губернии говорилось, что «невежественное» крестьянское население решило, что раз меры принимаются, то и аэропланов следует ждать, и в итоге две впечатлительные женщины действительно увидели ночью некое непонятное явление²⁶ («невежеством» толпы объяснили современники многие слухи и в Англии²⁷). Причем чем больше соприкасалось местное население с немцами (например, в крупных городах или же в местах компактного проживания немцев, в Прибалтике или же на Юге России, в поволжских губерниях), тем больше было слухов. Современный историк Эрик Лор отмечает, что «армейские газеты, журналы и издаваемые Военным министерством брошюры содержали массу страшных выдуманных историй о предателях среди немцев, евреев, му-

²⁴ Haste C. 1977, 139.

²⁵ Посадский А.В. 2013, 157.

²⁶ Посадский А.В. 2013, 159.

²⁷ *Anonymous Home Front Diary*, August 2.

сультман и т. п.»²⁸. Так, например, целое дело было раздуть после публикации в декабре 1914 г. «Новым временем» истории о будто бы укрываемом немецкими колонистами вражеском десанте в районе города Аккерман.

Однако создается впечатление, что не 1914 г., а 1915 г. стал временем накала шпиономании и германофобии (да и вообще временем самых невероятных слухов) в России. М. М. Пришвин ясно выразил в дневнике, что «внутренний немец... был на фронте, потом в людях с немецкими фамилиями, потом в купцах...»²⁹. Враг стал казаться всемогущим, а слухами о предательстве оказалось легко объяснить любую потерю. По такой схеме было создано, например, дело полковника С. Н. Мясоедова или же дело генерала П. К. Ренненкампа. И даже в случае осуждения (в первом случае) или оправдания (во втором) в обществе укрепилось и ширилось мнение, что в высших сферах действует «немецкая партия», которая работает во вред России³⁰. А после майского московского погрома уверенность, что немецкие шпионы или пособники стоят за каждым взрывом или аварией на заводах или портах, стала непоколебимой³¹.

И в данном случае германофобские настроения смыкались со слухами, которые имели религиозно-эсхатологическое и / или фольклорное содержание³². Так, одновременно со слухами о погромах немецких и еврейских магазинов (как оно и случилось в некоторых городах) «старые бабы пророчествуют пришествие антихриста и анчутки беспятого, свержение царств и бедствия народные», а «всякое необычное явление в природе рождает зловещие толки: “Грибы рано пошли – войне конца не видать” и т. п.»³³. Причем это ощущение было характерно для жителей не только России и не только

²⁸ Лор Э. 2012, 30.

²⁹ Пришвин М.М. 2007, 211.

³⁰ Лор Э. 2012, 31.

³¹ Лор Э. 2012, 63.

³² Аксенов В.Б. 2012, 137.

³³ Тверская губерния 2009, 319.

представителей «невежественного» крестьянства. М.М. Пришвин передает разговор с австрийским профессором из Галиции, который «еще за два года до войны» начал «чувствовать ее», а «потом [появилось] все больше и больше бродячих собак» как примета большой бойни³⁴. Вообще, в приметы стали верить больше обычного. «Пахарю снилось, красная тучка растет и растет, а утром, когда сказали война, он рассказал о красной тучке, и все это подхватили, и потом все говорили, что перед войной на небе была красная тучка»³⁵. Так же и с событиями на фронте. М.М. Пришвин пишет, что, «когда взяли Варшаву, в народе говорили и спрашивали меня не раз: – Варшаву взяли, а, слышно, опять мы ее отбили, верно? Точно так же и о Ковне говорят: будто бы мы ее опять взяли. Так же было и о Львове, и о Перемышле. Создается какое-то впечатление воскресения в третий день по Писанию»³⁶.

Любопытно, что подобные разговоры велись и в Великобритании. Упоминавшийся выше Харрис с сарказмом пишет о слухе, что «война должна кончиться в сентябре [1916 г.], потому что колокол упал в Линкольне», и отмечает множество людей, которые «основывают свое суждение просто на уповании на высшее вмешательство или же на своих наблюдениях над общественной моралью»³⁷.

Однако было еще одно обстоятельство, сильно беспокоившее российские власти, которые неустанно повторяли, что «воспрещается публичное разглашение или распространение имеющего общегосударственное значение ложного, возбуждающего общественную тревогу слуха о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии»³⁸. Это растущее

³⁴ Пришвин М.М. 2007, 116.

³⁵ Пришвин М.М. 2007, 87.

³⁶ Пришвин М.М. 2007, 211.

³⁷ *Private Papers of C. F. Harriss*, 48.

³⁸ *Тверская губерния* 2009, 187.

среди народа мнение, что царь, царица, министры, генералитет продали Россию немцам³⁹. «Вы думаете, эта война идет из-за каких-нибудь наших интересов? Нет, ничего подобного – просто-напросто наш Государь Николай и германский Вильгельм как раньше пили шампанское вино, так и теперь пьют его вместе; войну же ведут из-за того, чтобы уничтожить миллионы порядочных людей», – говорили городские и сельские обыватели⁴⁰. Подобные десакрализующие образ императора слухи рождали мысли совершенно погромного содержания. Льва Тихомирова в апреле 1915 г. «невольнотревожили рассказы», что «по рынкам, по лавкам будто бы говорят, что не хотят идти на войну, не пойдут на призыв, разграбят лавки и устроят забастовку»⁴¹. А избавление должна принести ритуальная «смерть самодержца»: «Скоро будет Всероссийское собрание, проберут Государя императора и наследника, затем их кончают (убьют), а правительство сожгут. Как Иисуса Христа распяли, так и распнут Государя императора и наследника, после чего жить станет легче»⁴².

Таким образом, второй сюжет слухов (шпиономания и германофобия) перерастал в России под влиянием народного недовольства войной, а также под воздействием традиционного религиозно-мифологического сознания уже в твердую мысль о необходимости прекращения войны, пусть даже путем убийства царя.

В Великобритании, напротив, слухи религиозно-эсхатологического содержания обратились к иным темам и сюжетам, совершенно не связанным с правящей королевской фамилией. Одним из них, например, был слух о появлении на поле боя святых или ангелов, спасавших британских солдат от немецких пуль. Начало этому было положено рассказом Артура Мэйчена «Луч-

³⁹ См. подробнее *Колоницкий Б.* 2010.

⁴⁰ Цит. по: *Аксенов В.Б.* 2012, 139.

⁴¹ *Тихомиров Л.А.* 2001, 58.

⁴² Цит. по: *Аксенов В.Б.* 2012, 143.

ники», опубликованным 29 сентября 1914 г. Небольшой текст, повествующий о чудесной помощи со стороны неких «силуэтов, окруженных сиянием», которые были «подобны людям, держащим луки»⁴³. Вокруг этого рассказа, по словам самого Мэйчена, поднялся невообразимый ажиотаж, поскольку «со всех концов земли редактору “Ивнинг Ньюс” приходят письма с теориями, убеждениями, объяснениями, предложениями. Это все крайне замечательно; можно сказать, данное происшествие – психологическое явление, представляющее значительный интерес, вполне сопоставимый с великим русским заблуждением минувших августа и сентября»⁴⁴. Как отмечает современный исследователь, «лучники» Мэйчена довольно быстро трансформировались в общественном сознании в «ангелов», которые вполне соответствовали представлениям о сверхъестественных помощниках как у протестантов и католиков, так и у многочисленных оккультистов⁴⁵. Причем слухи об ангелах, ходившие на фронте и в тылу, обнаруживают отчетливые следы литературной традиции (в первую очередь неоромантизма), пропаганды, а также фольклора⁴⁶. Но, по-видимому, подобные рассказы были типичным результатом войны, которая «особенно обильна слухами и легендами» и в которой возрождается «атмосфера Средневековья»⁴⁷. Поэтому наряду с рассказами об «ангелах из Монса» среди британских солдат и мирных жителей ходили слухи о павших солдатах, которые продолжают сражаться с врагами, но уже в виде духов-привидений⁴⁸, а также многочисленные повествования о приметах, по которым можно было установить день начала или (уже после 1 августа

⁴³ Мэйчен А. 2004 и Machen A. 1915.

⁴⁴ Мэйчен А. 2004.

⁴⁵ Clarke D. 2002, 170.

⁴⁶ Clarke D. 2002, 171.

⁴⁷ Fussell P. 2000, 115.

⁴⁸ См., например: Lodge O. 1916.

1914 г.) окончания войны⁴⁹. В последнем случае, например, широко распространилась (правда не без усилий военных пропагандистов) легенда о статуе Девы Марии со шпиля церкви во французском городе Альбере, падение которой будто бы означает окончание войны, причем проигравшей будет та сторона, что уронила фигуру⁵⁰.

Таким образом, изучение слухов, ходивших среди жителей Великобритании и России во время Первой мировой войны, дает нам широкую панораму их желаний, надежд и страхов. Во многих случаях именно слухи, в основе которых лежали фольклорные или религиозные элементы, литературные тексты или умелая пропаганда, стали катализаторами событий, приведших к социально-политическим потрясениям в обществе, которые навсегда изменили облик государств. В России слухи стали отражением коллективного недовольства правящим монархом и сложившейся социально-политической обстановкой, тогда как в Великобритании слухи во многом способствовали относительной консолидации нации. Интересно, что в обоих государствах слухи подпитывались чрезвычайно мощным религиозным чувством, которое в случае России смыкалось с политическими чаяниями социума, а в случае Великобритании не приобрело таких коннотаций, но стало источником личного мистического опыта для многих солдат и мирных граждан.

Литература

Anonymous Home Front Diary: Imperial War Museum (London, UK). Documents.10729.

Carrington H. 1920: *Psychical phenomena and the war*. N.Y.

Clarke D. 2002: *Rumours of Angels: A Legend of the First World War* // *Folklore*. 2002. Vol. 113, 2, 151-173.

Fussel P. 2000. *The Great War and Modern Memory*. Oxford.

⁴⁹ *Carrington H.* 1920, 141.

⁵⁰ *Fussel P.* 2000, 132.

Haste C. 1977. *Keep the Home Fires Burning: Propaganda in the First World War*. L.

Knox A.W.F. 1921. *With the Russian Army 1914-1917, being chiefly extracts from the diary of a military attaché*. L. Vol. 1.

Lodge O. 1916. *Raymond or Life after Death: With Examples of the Survival of Memory and Affection after Death*. N.Y.

Machen A. 1915. *The Angels of Mons: The bowmen and other legends of the War*. URL:

<http://ebooks.adelaide.edu.au/m/machen/arthur/angels-of-mons/index.html> (09.11.2013).

Pendleton S. C. 1998: Rumor research revisited and expanded // *Language & Communication*. 18, 69-86.

Pennell C. 2012. *A Kingdom United: Popular Responses to the Outbreak of the First World War in Britain and Ireland*. Oxford: Oxford Scholarship Press.

Pennell C. 2014. Believing the Unbelievable: The Myth of Russians «With Snow On Their Boots» in the United Kingdom, 1914 // *Cultural and Social History*. Vol. 11. Issue 1, 69-88.

Ponsonby A. 1928. *Falsehood in War-Time, Containing an Assortment of Lies Circulated throughout the Nations during the Great War: Containing an Assortment of Lies Circulated throughout the Nations during the Great War*. N.Y. Chapter 5. URL:

<http://www.vlib.us/www/resources/archives/texts/t050824i/ponsonby.html#5> (09.11.2013).

Private Papers of C. F. Harriss: Imperial War Museum (London, UK). Documents.14429.

Private Papers of Miss N. Gaylor: Imperial War Museum (London, UK). Documents.14143.

Private Papers of W. E. Pead: Imperial War Museum (London, UK). Documents.14927.

Аксенов В.Б. 2012. Война и власть в массовом сознании крестьян в 1914—1917 годах: архетипы, слухи, интерпретации // *Российская история*. 4, 137-145.

Головин Н.Н. 2001. Военные усилия России в Мировой войне / заключит. статья И.В. Образцова. Жуковский; М.

Дмитриев А.В. 1995. Слухи как объект социологического исследования // *Социологические исследования*. 1, 5-11.

Колоницкий Б. 2010. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.

- Лор Э. 2012. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / пер. с англ. В. Макарова. М.
- Мэйчен А. 2004. Ангелы Монса: Лучники и другие легенды войны / пер. с англ. А. Сорочан. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MEJCHEN/angels.txt> (09.11.2013).
- Павлов Д.Б. 2012. Япония и Россия в 1914-1918 гг.: сотрудничество на фоне «большой политики» // Вопросы истории. 11, 3-27.
- Посадский А.В. 2013. Шпионаж или шпиономания: эпизоды первых месяцев Великой войны // Новый часовой: По страницам русского военно-исторического журнала. 100 лет Великой войне 1914-1918 годов. 20 лет журнала «Новый Часовой» 1994-2014 годы. СПб.; Калининград, 157-161.
- Пришвин М.М. 2007. Дневники. 1914-1917. СПб.
- Тверская губерния 2009. Тверская губерния в годы Первой мировой войны. 1914—1918. Сборник документов. Тверь.
- Тихомиров Л.А. 2001. Дневник Л.А. Тихомирова. 1915-1917 гг. / сост. А.В. Репников. М.
- Чеканцева З.А. 2002. Устойчивые слухи в обществе как проявление «коллективного воображаемого» // Всеобщая история. Современные исследования. Межвуз. сб. научн. трудов. Вып. 11. Брянск. URL: http://istmat.info/files/uploads/30216/2002_z-a-chekantseva.pdf (09.11.2013).